

Александр БЛОХИНЦЕВ (1912–1994)

20 марта 110 лет назад родился краевед, публицист Александр Николаевич Блохинцев (20.03.1912, с. Ивановково-Дурасово, ныне с. Ивановково-Ленино Алатырского р-на Чувашии – 28.04.1994, г. Ульяновск). С 1958 года жил в Ульяновске. Работал в обществе «Знание», директором Ульяновского отделения Худфонда РСФСР, возглавлял городское экскурсионное бюро, был зам. председателя Ульяновского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Почётный гражданин Ульяновской обл. (1997). Автор книг и брошюр «Об охране археологических памятников» (1973), «Симбирск XVIII века» (1974), «И жизни след оставили своей...» (1980), «Декабристы-симбиряне» (2006), «Киндяковы» (2017).

СОКРОВИЩЕ НЕОЦЕНИМОЕ (отрывок из очерка)

На протяжении двадцати с лишним лет в первой половине XIX века Симбирск являлся одним из центров большой работы по собиранию русского фольклора. Зачинателем этой работы был А.С. Пушкин. Он привлек к ней своих молодых друзей П. Киреевского и Н. Языкова. Увлечённые идеей великого поэта, они, в свою очередь, приобщили к этому других людей, и запись устного народного творчества развернулась в небывалых размерах.

В июле 1831 года Николай Языков из Москвы писал своему брату Александру в Симбирск: «Главное и единственное занятие и удовольствие составляют мне теперь русские песни. П. Киреевский и я, мы возымели почтенное желание собирать их и нашли довольно много ещё ненапечатанных и прекрасных. Замечу мимоходом, что тот, кто соберёт сколько можно больше народных наших песен, счленит их между собою, приведёт в порядок и проч., тот совершит подвиг великий и издаст книгу, какой нет и быть не может ни у одного народа, положит в казну русской литературы сокровище неоценимое и представит просвещённому миру чистое, верное, золотое зеркало всего русского. Не хочешь ли ты участвовать в сем деле, богоугодном и патриотическом?».

А несколько позже, летом того же года, Н. Языков отмечал в одном из своих писем: «Я завлек брата Александра в верное предприятие собирать заодно со мною... русские песни: он уже начал сильно действовать – в местах самых надёжных, на берегах Волги, Камы, Белой и проч. Под Москвою я собрал нынешним летом около полсотни. Каково?».

Но это были лишь первые шаги. Поэт не знал тогда, что собранное им и его братьями будет исчисляться потом без малого тысячью наименований.

Пушкин, убедившись в том, что дело записи фольклора попало в надёжные руки и пошло успешно, в августе 1833 года, будучи в Москве проездом в Оренбург, передал Киреевскому все собранные им народные песни.

Собрание росло быстро. 14 октября 1833 года Киреевский писал Н. Языкову, что из тысячи собранных тестов, которыми он располагает, «500 (и самых лучших) прислано тобою».

Возвратившись весной 1833 года в своё имение, Н. Языков привлек к работе по собиранию народных

песен всех своих родных и знакомых. Через два года Языковы располагали уже большой коллекцией.

К концу 1830-х годов в собрании Киреевского насчитывалось более десяти тысяч эпических, исторических и бытовых песен. Значительная часть их была собрана Языковыми в Симбирской и Оренбургской губерниях. Крестьяне сёл Языкова, Станичного, Усть-Урени, Головина, Репьёвки, Сосновки и других представили собирателям огромное количество народных сказаний, былин, песен, так называемых «духовных стихов» и прочего фольклорного материала, среди которого было много бунтарских песен.

Старший брат поэта – учёный-геолог, автор более тридцати научных работ по геологии Пётр Михайлович Языков – первым начал собирать песни крестьянских войн и восстаний. Именно ему принадлежат уникальные записи песен о Пугачёве: «Судил тут граф Панин», «В том сударыня простила» и других.

Ещё задолго до опубликования собрание Киреевского стало настолько значительным явлением не только литературной, но и общественно-научной жизни страны, что получило широкую известность и за пределами России. О нём знали в славянских странах Европы. В Германии им интересовались собиратели немецкого фольклора братья Гримм. Во Франции к собранию Киреевского большой интерес проявлял Проспер Мериме. В письмах к своим русским друзьям он просил прислать ему кое-что из записанных народных песен. Собрание привлекло внимание и других писателей и учёных Европы.

Между тем грандиозное собрание устного народного творчества, равного которому тогда не было в мире, более двадцати лет не разрешалось к печати царской цензурой. Более того, собирательская деятельность самого Киреевского и его коллег преследовалась властями.

Киреевский и Н. Языков так и не дожили до опубликования своего собрания. А когда в 1848 году, в обход цензурных запретов, в одном из изданий Московского университета удалось опубликовать первый выпуск народных песен, то это издание было закрыто, а его редактор профессор О.М. Бодянский уволен из университета и выслан из Москвы...

